Син Чжонгван тоже странный человек. Хотя он родился в богатом и состоятельном кругу, ему не очень нравятся люди из этого круга. Когда его и его мать выгнали по замыслу Син Чжэнпина, его дедушка уже скончался. Из тех немногих носовых платков, которые он шил вместе с матерью по будням, никто не вышел, чтобы сказать ей хоть слово. Его мать не хотела покидать семью Син, хотя Син Чжонгван все еще не понимал, почему его мать была так настойчива.

Перед тем как его выгнали из страны, его мать заболела. Я не знаю, какой метод использовал Син Чжэнпин. Ни одна крупная больница не захотела принять его мать, и он был в отчаянии. Юный Син Чжонгван обнял свою мать и в растерянности опустился на колени у дверей больницы. В то время он был слишком молод, чтобы просить о помощи, и он действительно не мог придумать никакого другого способа.

Он подумал, что, возможно, они с матерью умрут прямо перед больницей, но это не обязательно. Но Бог дал им выход, и бабушка с добрым лицом, которая появилась на похоронах его дедушки, помогла ему и его матери.

Ци Юнь почувствовал, что, должно быть, неправильно расслышал, и ошеломленно повернул голову.

Син Чжонгван сел прямо, терпя боль во всем теле: "Сначала ответь мне, ты не можешь контролировать мочеиспускание и дефекацию?"

Лицо Ци Юня было угрюмым, и он ничего не говорил. Син Чжонгван давно ожидал такой ситуации, поэтому он не торопился и медленно произнес:

"Если ты сможешь контролировать это, это будет легко. Я перееду в твою комнату сегодня, и позови меня, если тебе это понадобится. Если нет, то мне придется надеть на тебя подгузники для взрослых. Если ты дернешь один раз, мне придется это сделать. Один раз это действительно убивает меня."

Син Чжонгван наблюдал за выражением лица Ци Юня во время разговора и обнаружил, что его уши немного покраснели.

"Тебе лучше сказать правду, твоя кожа сейчас так гноится, что это действительно непригодно для ношения".

Син Чжонгван спокойно посмотрел на Ци Юня, он не торопился, такие вещи нельзя торопить. Спустя долгое время Ци Юнь сказала: "Не нужно его носить".

Голос был хриплым и резким, Син Чжонгван невольно потер уши.

"Все в порядке, ты можешь есть это спокойно, просто позови меня, если тебе это понадобится".

Я посмотрел на ванную комнату в четверг, и там действительно есть писсуар.

Зевнув, Син Чжонгван взял миску и снова начал кормить, но Ци Юнь держал рот на замке.

Син Чжонгван нетерпеливо сказал: "Ты все еще ребенок. Пожалуйста, ты меня разбудил, и я не спал всю ночь. Теперь я так хочу спать, что ты можешь доесть и позволить мне заснуть".

Глаза Ци Юня опустились, длинные ресницы упали на бледную кожу, и хрупкий ветер мог улететь прочь.

Почему тебе кажется, что я издевался над тобой? Син Чжонгваню хотелось плакать без слез. Это я должна была плакать и впадать в депрессию.

Ци Юнь открыл рот и съел говяжий суп. Сладкий вкус говядины распространился у него во рту, в желудке стало уютно, и даже сердце не было таким пустым.

После того, как Син Чжонгван съел кашу, у него не было сил убирать за собой, поэтому он небрежно поставил миску на стул и приготовился некоторое время вздремнуть.

Видя, что человек рядом с ним долгое время молчал, Ци Юнь с сомнением повернул голову, и через некоторое время послышался звук долгого дыхания, неужели он заснул?

Ци Юнь повернул голову, его глаза были черными как смоль, а его слабая талия была зажата подушкой, и он неохотно сел. Прошло много времени с тех пор, как он сидел так долго.

Человек рядом с ним все еще не поел? Ци Юнь был ошеломлен этой мыслью и не смог удержаться от кашля.

Син Чжонгван ошеломленно сказал: "Не забудь позвать меня, если захочешь сходить в туалет".

Сказав это, он снова заснул.

Уши Ци Юня были немного горячими, он беспомощно пошевелил верхней частью тела и, наконец, посмотрел в направлении его дыхания.

Син Чжонгваню приснился еще один сон. Добрая старушка из сна устроила так, чтобы его мать попала в больницу. Маленький Син Чжонгван все еще беспокоился о том, не впутает ли она ее в это дело и не доставит ли ей неприятностей.

Пожилая леди коснулась его маленькой головки: "Какой разумный ребенок, ты можешь жить спокойно, никто не придет беспокоить тебя".

"Давай, Юньер возьми братика поиграть на улице".

Молодой человек, следовавший за пожилой леди, подошел к Син Чжонгваню и взял его за руку. Син Чжонгван посмотрела на него снизу вверх: "Сестра, ты такая красивая".

Мальчик нахмурился и пожал ему руку. Пожилая леди рядом с ней была немного недовольна: "Юньер, ты не можешь быть таким грубым".

Пожилая леди улыбнулась и сказала Син Чжонгваню: "У него плохой характер, надеюсь он тебя не напугал".

Син Чжонгван покачал головой, он просто подумал, что эта старшая сестра была хороша собой, и ее звали хорошо, Юнэр... не как маленькую фею.

"Мэм, когда я вырасту, я хочу жениться на такой красивой жене, как моя сестра".

Лицо молодого человека было черным, как дно горшка, и пожилая леди была ошеломлена, а затем рассмеялась.

После того дня Син Чжонгван больше никогда не видел рядом старую леди и прекрасную сестру. После того, как его мать поправилась и была выписана из больницы, он решил уехать за границу. Перед отъездом его мать также сказала ему, что, если в будущем будет шанс, он

должен отплатить госпоже Ци, а затем сказала себе, что такие люди, вероятно, не будут нуждаться в нас.

"В последнее время мы получили большую услугу от других, и у моей матери нет возможности вернуть ее, но ты должен помнить, кто спас жизни нашей матери и сына".

Это было единственное, о чем он думал перед смертью своей матери, не считая возвращения в семью Син.

Син Чжонгван проснулся от звука падающих на землю тяжелых предметов, открыл глаза и увидел, что Ци Юнь был брошен на землю вместе с ним. Син Чжонгван подумал про себя: мадам, вы действительно сделали пророчество, ваш сын пришел сюда не для того, чтобы вернуть фекалии и мочу доброте.

Син Чжонгван встал и помог Ци Юню подняться: "Что с тобой не так, почему ты не сказал мне что хочешь сходить в туалет?"

Ци Юнь застыл, его лицо побледнело. Этим падением боль в локте была пронзительной, и он хотел достать писсуар рядом с кроватью, но случайно упал.

Син Чжонгван помог человеку забраться на кровать, взял писсуар и расстегнул брюки Ци Юня. Ци Юнь в смущении отвернулся. Син Чжонгван потерял дар речи, это все большой человек, чего ты стесняешься. Я достал штуку Ци Юня и посмотрел, цвет был довольно хорош.

Первые несколько раз Син Чжонгван не присматривался к нему поближе. В это время был полдень с большим количеством света, и Син Чжонгван не мог даже смотреть на это, не задумываясь. В глубине души я не мог отделаться от мысли, что раньше у Ци Юня, должно быть, не было женщин, но, думая об этом, он был таким холодным и воздержанным, что не мог себе представить, как он будет выглядеть в постели.

После долгого ожидания Ци Юнь не увидел, что из него вытекает моча, но его лицо покраснело. Син Чжонгван держал “мягкий мяч” и не мог удержаться, чтобы не спросить: "Ты не можешь помочиться?"

Ци Юнь опустил глаза, и уголки его лба слегка вспотели. Син Чжонгван видел это, и Ци Юнь опускал глаза всякий раз, когда чувствовал себя неловко.

"Может быть, лучше встать? Я помогу тебе дойти до ванной.

Ци Юнь стиснул зубы, и его лицо становилось все более и более красным.

Син Чжонгван не стал дожидаться его ответа и наклонился, чтобы поднять его. Ноги Ци Юня безвольно свисали на землю, что было совершенно бесполезно, Син Чжонгван изо всех сил потащил его в ванную, позволил ему прислониться к себе, расстегнул штаны Ци Юня, придержал его член: "Опусти его. легко."

Ци Юнь закрыл глаза, его глаза покраснели, Син Чжонгван немного сопротивлялся: "Пожалуйста, поторопитесь, мне очень тяжелый". Сказав это, он отпустил “штуку” в своей руке и потер нижнюю часть живота Ци Юня, Ци Юнь покачал всем телом и вздохнул. Ли Ли, периодически мочился, разбрызгивая жидкость по всему Син Чжонгваню.

Син Чжонгван увидел, что его брюки потемнели, потянул Ци Юня за брюки и потащил его обратно к кровати, а затем повернулся, чтобы вернуться, чтобы сменить брюки.

"Кто ты такой?"

Мужчина на кровати внезапно открыл рот, и Син Чжонгван удивленно обернулся.

Ци Юнь открыл глаза и равнодушно уставился в потолок: "Разве ты не Син Чжонгцзе? Кто ты такой?"

Син Чжонгван почесал волосы и за короткое время прокрутил в уме тысячи оборотов, думая о том, чтобы придумать имя?

"Поздно..." Син Чжонгван долго думал об этом, "Поздно..." Почему так поздно?

"Поздно ночью?" Ци Юнь повторил это имя.

Син Чжунвань: Ах! ?

"Итак, тебя зовут Ван Ван".

Хриплый голос Ци Юня ударил Син Чжонгван палкой по голове: эй, нет, старик на кровати, подожди минутку.

Это прозвище, которое может назвать только его мать, как может быть так странно произносить его из уст Ци Юня?

Син Чжонгван хотел объяснить, что Ци Юнь закрыл глаза и перестал говорить.

Син Чжунвань почувствовал, что что-то не так, Ци Юнь, ты что-то не так понял...

http://tl.rulate.ru/book/71957/2038405